

Бэклэнд, Восточный округ, в тесной, загромождённой съёмной квартирке.

Клейн, одетый в довольно толстую куртку, стоял за письменным столом и смотрел в окно перед собой. Чутко прислушивался к темпу усвоения зелья Странного Колдуна.

- Быстро же. Даже быстрее, чем во все первые три месяца моего усвоения зелья, вместе взятые... Но я ничего с этим не могу поделать. До того, как я получил Трость Жизни, я не мог излечивать, как следует. Мне необходимо убедиться, что сердце моих целей выдержит испуг и ужас, который они при том испытают, так что в итоге я не смог пойти в больницу создавать городскую легенду.

Так же, если бы не развязалась война, было бы трудновато найти других полубогов. Те из них, чьё местонахождение я могу проверить, в основном у себя дома. Вторгнуться тайком и внушить небывало-странное чувство ужаса, так при этом невинные в марионеток превратятся. Даже не будь выбора, я бы не подумал о таком... - Клейн переключил внимание с себя самого и тихо вздохнул.

И затем повторил про себя слово:

- Война...

Тут вдали загорелось уличное освещение. Восточный округ был крошечно-чёрен, лишь редкие полицейские кое-где патрулировали улицы с фонарями в руках.

Раньше эти полицейские не относились к патрулированию с таким энтузиазмом. А теперь, когда разгорелась война, им приходилось выполнять распоряжения по введённому комендантскому часу, следить за порядком и безопасностью.

- Война... - Тихонько повторил Клейн это слово, и, как в дурмане, увидел часть окончания.

- Король Лозна Георг Третий наконец сорвал с себя оковы. Он больше не беспокоится, что кто-нибудь из семи божеств решительно возразит что-то против апофеоза его власти. И он может официально проталкивать различные ритуалы, необходимые для Чёрного Императора. А что последует дальше, зависит от него, или лучше сказать, от "Него". Коль скоро выдержит "Он" воздействие зелья, и коль скоро сохранит "Свой" здравый рассудок, взойдёт на божественный престол и продвинется на Последовательность 0.

Фейсакский род Эйнхорнов эту готовую охватить и опутать полмира войну использует для того, чтобы главным членам рода можно было значительно продвинуться в усвоении зелий, и чтобы без особого труда они подготовили нужные ритуалы, и дали общей родовой мощи разрастись.

Что до Амонова брата, “Он” может в эти беспокойные, смутные времена принять зелье и преобразиться в Визионера, дав таким образом этому миру ещё одного истинного бога...

Мысли Клейна разбредлись, и вдруг в голову стукнул вопрос:

– Могу ли я принять такой исход? Могу ли я принять такой исход... – Клейн открыл рот и медленно закрыл. И всё, что он с этого момента видел, как бы проходило сквозь границы времени и пространства, а затем возвращалось восвояси.

Видел Клейн густой-густой, чуть едкий, холодный и влажный смог, жёлтого цвета с лёгкой тенью железной черноты, проникающий весь Бэклэнд целиком;

Видел бродяг, страдающих от недугов, голода, боли и холода, и, в конце концов, всем этим подталкиваемых на грань гибели. И сам Клейн был человеком, борющимся за выживание. Чтобы пробраться к еде, он толкался что есть мочи, не смея раскисать. Наконец увидел свет. Купил свою долгожданную ветчину, но в мутном дымном смоге упал наземь, и так и не встал.

Был и вдовой, трудящейся в поте лица. Чтобы выжить и поднять двоих детей, она отринула всё своё достоинство и сделалась мегерой, чей рот извергал всякие непотребства. Она со своими суставами, скованными болью от ежедневно прокрадывающейся в дом влажности, ладила крышу, что укрывала от натиска стихий. Но в Великий Смог крыша рухнула. Ребёнок, которого вдова так хотела уберечь, умер у неё на руках;

Был Клейн и юной девушкой, что страстно желала учиться и предавалась мечтам о светлом будущем. Она всей душой обожала мать и младшую сестру. И, всегда лелея в себе эту искру надежды, усердно трудилась в комнате, пропитанной влажностью. Но после Великого Смога девушке уже не суждено было увидеть будущее, которого она чаяла;

Был и другой девушкой, что с отчаянной жадностью набиралась знаний под руководством матери и старшей сестры. Эта девушка пережила слишком много страданий и постепенно, по шажочку выходила из затруднительного положения, надеясь развиваться. Чахла, что мать и сестра не будут больше так надрываться, что она даст своей семье из трёх человек идеальную жизнь. Но всё это в итоге разбилось в прах. В этом ужасающем смоге девушка осталась одна. Какой бы боли или радости она ни испытывала, ей было уже не поделиться с матерью и сестрой. Мечта о счастливой жизни в семье так и не начала осуществляться, и никогда уже ей осуществиться было не суждено;

То были живые души, что падали наземь, как увядшие былинки, друг за другом, род за родом. И никогда их не отпускала боль, проникшая до мозга костей;

Был студент, которого ждало явно большое, светлое будущее, но вот ему оторвало половину тела – внутренности раскидало по земле;

Были дети, вернувшиеся домой из школы, и понявшие вдруг, что потеряли родителей, стали

сиротами;

Была боль от передвижения по земле ползком, с корчами, с величайшим трудом. Был обычный человек, хотевший двигаться навстречу своему будущему, но ныне бессильный даже сделать последний вдох;

Были люди на кладбище, настолько притихшие, что от взгляда на них заходило ноющей болью сердце, были и те, что плакали до потери сознания, раз за разом;

Была земля, запятнанная кровью;

Был пропитанный порохом воздух;

Были холодные беспощадные снаряды.

А тот, кто замыслил и затеял всё это, величайший убийца, тот готов был восходить на божественный престол, шагая по трупам, сваленным в кучи, лишь ради хвалебных возгласов и побега от своей земной суетной жизни.

- Можешь ли ты принять такое развитие событий? Можешь ли принять такой расклад? Можешь ли принять такой исход?

Чуть помолчав, Клейн вдруг заговорил проникновенно-глубоким голосом:

- Нет, не могу.

Голос тотчас раздался эхом по комнате. Отзвуки наслаивались друг на друга, сцеплялись друг с другом.

- Нет, не принимаю!

В ушах Клейна ещё звенели те отголоски, и тут уголки его губ загнулись вверх. Клейн посмеялся как бы сам над собой.

- Семь божеств уже молчаливо приняли это. Что толку, даже если ты не примешь?

И снова замолк. Долгое время спустя, наконец, выдохнул и сказал себе со спокойным видом:

- Даже если и нет толку в этом, некоторые вещи всё же должно сделать. Много ли в этом мире таких дел, в которых гарантирован был бы успех? Да чтоб они были ценными и полезными?

Уголки губ у Клейна приподнялись. Он отвёл взгляд, повернулся и вошёл в комнату в центре съёмной квартиры.

Хоть Клейн уже определился с тем, что собирается делать, но не намерен был делать это с бухты-барахты. При нынешнем своём уровне и положении трудно было бы Клейну, как бы он ни старался, повлиять на дела Георга Третьего. И кроме как лишиться жизни ни за грош, не было бы тогда иного исхода.

Более того, если бы это привело к хаосу в Королевстве Лозн в критический период войны, и итогом стало бы вторжение фейсакской армии, то погибших и раненых среди невинных было бы только больше – в десять, а то и в сто раз, чем в Великий Бэклэндский Смог.

– Всё, что я могу – это готовиться. С одной стороны, мне нужно улучшать себя. С другой – приготовиться ещё в чём-то и терпеливо ждать возможности... – бормотал мысленно себе под нос Клейн. Он нашёл липкий чёрный ком чего-то, разделил на две части, после чего одну из них равномерно намазал на зеркало.

Таков был способ связи с Демонессой Трисси.

Но когда исчезли все чёрные объекты, в зеркале всё равно не видно было ничего сверхъестественного.

– Нет ответа... Напуганная таким ангелом, как мисс Посланица, Трисси решила уже больше никак не контактировать с Германом Воробьем... – Клейн вздохнул, прошёл к кровати, сел.

И быстро переключился на обдумывание причин, по которым Секта Демонессы помогла Королю Георгу Третьему.

– ... Одна из них в том, что Демонессам необходима катастрофа для усвоения зелья и проведения ритуала. А другая – что Георг Третий дал им обещание? Пообещал им, что они смогут, открыто распространять свою религию? Нет, уж этого-то семь божеств не должны позволить. Даже если Чёрный Император на Последовательности 0, и если будет действовать с Изначальной Демонессой и Истинным Творцом сообща, всё равно “Они” не смогут биться с союзом семи божеств. Конечно, после этой войны существование союза между семью божествами само по себе будет поставлено под вопрос...

В таком случае семь божеств, знающие, что Георг Третий сотрудничает с Сектой Демонессы, должны не дать “Ему” стать Чёрным Императором...

Обещалось ли что-то ещё? На пути Демонессы есть истинный бог, и очень мало ценных предметов осталось за пределами этого пути... Похожие пути? Не Красного Жреца ли... Георг Третий, нет, брат Амона, не только знает о тайной усыпальнице, нужной для Чёрного Императора, от Императора Крови Алисты Тюдора, но и приобрёл признаки Потусторонних уровня ангелов или Запечатанные Артефакты Степени 0 пути Красного Жреца?

При условии, что если есть Последовательность 0, Последовательности 1 нет, в этом, вероятно, величайшая из надежд высших эшелонов продвинуться дальше. Да, Изначальная Демонесса должна тоже очень заинтересоваться...

Это может быть объяснением, почему Секта Демонессы оказывает помощь... Злой дух Красный Ангел ищет Святую Непорочности Катарину, и кажется, тут всё не так просто, как "Он" говорил... Нет, "Он" не сказал больше ничего, кроме того, что известно любому, и реагировал так, чтобы навести меня на те мысли.

Ход мыслей Клейна постепенно стал яснее. Он решил использовать Святую Непорочности Катарину в качестве точки прорыва, сделав её своей следующей целью. Но прежде нужно было услышать, что предрекла Королева Тайн. Клейн из первых уст хотел узнать, что она собиралась делать в Бэклэнде.

Лишь поняв ситуацию, он мог найти возможность и ухватить её!

На следующее утро Отшельник-Каттлея передала слова Королевы Тайн Бернадетт:

- Сегодня между двенадцатью и половиной первого в ресторане Сренцо, в Золотом театре.

Прибыв в одиннадцать пятьдесят пять, Клейн, навёл иллюзию на официанта, благополучно прошёл до самой комнаты и стал там терпеливо ждать.

Через какое-то время достал свои золотые карманные часы, открыл.

Затем отложил и про себя сосчитал до десяти. После чего поднял руку и постучал в дверь Золотого Театра.

Так называлась отдельная комната в ресторане.

В эти минуты марионетка Клейна Йонас сидел на скамье в противоположной части ресторана и спокойно, расслабленно читал газеты. Энуни же с группой студентов раздавал листовки, в которых всем сообщалось о зловредности Фейсака. Разумеется, эти трое время от времени менялись местами, из-за чего никому нельзя было точно определить, кто есть кто.

- Входите, - донёсся из комнаты голос Бернадетт.

- Весьма впечатляюще. Я не заметил никого внутри, и не заметил, чтобы кто-то входил... Ну, это ещё и из-за того, что я не включил своё видение Нитей Духовного Тела... - пробормотал про себя Клейн, а затем повернул ручку и, толкнув, открыл дверь.

Перво-наперво он увидел большие полосы золотой краски, а затем приметил сидящую во главе

стола женщину с каштановыми волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3516708>